

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВETERANОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глузов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Алексей Молокин.
«ПРИПЯТЬ—МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»
Ежи Тумановский, Андрей Амельянович.
«ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»
Виктор Глузов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ — МУТАНТЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Виктор Глузов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРОКИ СУДЬБЕ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл.
«Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко.
«ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СМЕРТИ ВОПРОКИ»
Дмитрий Климан. «ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. УМЕРЕТЬ ВЧЕРА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ХАКЕР»

STALKER

Юрий Уленгов

[ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ]

ХАКЕР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У47

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «STALKER» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*

Художник — *А. Руденко*

Уленгов, Юрий Александрович.

У47 Взломать Зону. Хакер : [фантастический роман] / Юрий Уленгов. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с.— (STALKER).

ISBN 978-5-17-092146-1

Софт — профессиональный хакер с темным прошлым и туманным будущим. В погоне за острыми ощущениями и легкими деньгами он ввязывается в сомнительную авантюру, после чего в результате дерзкого взлома в руках Софта оказываются не только деньги, как думает он сам. В коде программы, записанной на флешку, скрыт ключ к возможностям, которые позволят изменить этот мир. Скрываясь от преследования, хакер вынужден бежать в Зону Отчуждения, не подозревая, что стал одной из пешек в Большой Игре еще там, за Периметром. И в Зоне Игра продолжается. Софту предстоит побывать в местах, куда не доводилось попадать даже самым ушлым сталкерам, разгадать загадку таинственного «Суггестора» и применить свои способности там, где найти им применение на первый взгляд невозможно.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-092146-1

© Уленгов Ю.А., 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Глава 1

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЗОНУ, СТАЛКЕР!»

«Шансы выжить в Зоне у человека, не обладающего должной подготовкой, специальным снаряжением и определенной долей везения, неудержимо стремятся к нулю. Необъяснимые физические явления, именуемые аномалиями, измененные животные и люди, основным инстинктом которых является стремление к уничтожению всего живого, и банды преступников, готовых на все ради качественного оружия и амуниции — не основные опасности. Основная опасность для человека, попавшего в Зону Отчуждения, — ее гнетущая атмосфера. Сбивающая с толку, дезориентирующая и заставляющая совершать ошибки».

Из вводного курса лекций для новобранцев
Изоляционных Сил

Старый электродвигатель натужно взвизгнул, и тяжелая створка ворот, трясясь и подпрыгивая, сдвинулась в сторону. Кортёж из двух машин — бронированного «Тигра» и тентованного «Урала» — въехал на территорию пропускного пункта. Ворота двинулись в обратную сторону, закрывая проезд.

Передняя дверь «Тигра» открылась, и на асфальт внутреннего двора, ярко освещенного мощными прожекторами, легко спрыгнул боец, затянутый в армейский защитный костюм. Знаков различия видно не было, но офицера в нем выдавало все: осанка, походка, манера держаться.

Он направился к зданию КПП, превращенному в настоящую крепость из бетона и стали. На башенке скрипнула, проворачиваясь, станина пулемета, проводила военного немигающим взглядом ствола. Стальная пластина, закрывающая маленькое окошко, больше похожее на бойницу, сдвинулась в сторону. Офицер достал из планшетки пачку документов, и положил ее в выдвинувшийся ящик. Ящик закрылся, военный остался рядом, выжидая.

Через минуту щелкнул замок массивной двери, и наружу вышел седой солдат.

— Здравствуй, Иваныч. Опять туда? — седой протянул руку офицеру. Тот пожал ее, не снимая штурмовой перчатки, и коротко кивнул.

— Опять. Досматривать будешь?

— А зачем? — искренне удивился собеседник. — Ты ж не оттуда, ты ж туда едешь.

— Ну, мало ли? Вдруг я нелегалов провезти попытаюсь.

— А пытаешься? — старший по КПП прищурился.

— Не. Не пытаюсь.

— Ну, вот и все. Езжай себе с богом, — седой вернул документы офицеру. — Всех впускать — никого не выпускать. Знаешь такое, Иваныч?

— Знаю, конечно, — кивнул офицер.

— Вот так у нас и есть. Если кому там сдохнуть поскорее хочется — мы мешать не будем. Активно, во всяком случае. А вот оттуда — ни-ни. Будешь ехать назад — обшмонаем по полной. А сейчас чего твое время тратить?

— А чего ж тогда боец твой меня до сих пор на мушке держит? — мотнул головой в направлении башенки офицер.

— А молодой еще. Службу тащит, — хмыкнул седой. — Ладно, Иваныч. Не буду задерживать. Будь, — старший по КПП хлопнул офицера по плечу.

— Спасибо. Обязательно буду, — военный хлопнул седого в ответ, мягко отстранился, и развернулся к машине.

Вторые ворота, еще более массивные, чем те, через которые кортеж въезжал, отворились мягко и беззвучно, в отличие от въездных. За всем, от чего зависела безопасность *с той стороны*, следили безукоризненно. Машины рыкнули двигателями, и выкатились в ночную мглу. А я наконец смог перевести дыхание.

Болтаться под днищем «Урала», пристегнутым ремнями, было не самым приятным занятием. Несмотря на то что я постарался сделать подвесную систему как можно более удобной, ремни все же врезались в тело, замедляя кровообращение. Спина ныла, а мышцы гудели от напряжения. Поэтому, как только «Урал» остановился, ожидая сигнала ведущего о том, что дорога впереди чиста, я потянул за пряжку, опустил как можно ниже и разжал руки.

Бетон немилосердно лягнул меня в спину, и я, не теряя времени, откатился на обочину. Подождал, пока машины проедут дальше, и только тогда поднялся. Присев на колени и разминая кисти, чтобы скорее восстановить кровообращение, я огляделся по сторонам.

Темнота, плотная настолько, что, казалось, ее можно потрогать руками, скрывала ландшафт. Автомобили, идущие без габаритных огней, стали практически неразличимы. Но спокойной темнота не была.

В какой-то сотне метров от меня оглушительно затрещало, и раскидистая белая молния осветила окрестности. Вот только была эта молния не с неба в землю, а наоборот. Разбуженный треском, где-то заревел неведомый зверь. От его рева по коже пошли мурашки, и захотелось забить-

ся в укрытие. Откуда-то донеслись далекие выстрелы. Несколько трассеров сверкнули огнями и растворились в ночи. Снова наступила тишина.

Я скинул рюкзак, висевший до этого у меня на груди, подтянул ремни и перевесил его на спину. Достал из кобуры пистолет, и дослал патрон в патронник. Нужно было определиться с направлением, и начать наконец движение, но я не спешил. Я пытался проникнуться атмосферой этого места, с первого же соприкосновения с которым ощутил странную смесь страха и восторга.

— Так вот ты какая, Зона... — вполголоса сказал я. — Ну, здравствуй, что ли.

Мне никто не ответил. И это хорошо.

До утра оставалось еще несколько часов, и провести их было желательно не под открытым небом. Вися под брюхом армейского грузовика, под прицелами нескольких пулеметов, я чувствовал себя гораздо уютнее, чем сейчас. Достав коммуникатор, я уменьшил подсветку до минимума и запустил программу просмотра изображений.

Спутниковые фотографии Зоны — не самое лучшее средство ориентировки. Зона меняется постоянно, и то, что было сфотографировано вчера, может совсем не так выглядеть сегодня. Но меня интересовали те ориентиры, что не меняют своего местоположения.

По карте выходило, что до тайника Рута было совсем недалеко: метров семьсот по дороге, потом перевалить через холм и совсем немного углубиться в рощу. Там найти старый автобус, и уже под ним искать вход в тайник.

Если насчет дороги, по которой только что на моих глазах прошла техника, у меня опасений не возникало, то холм и роща немало напрягали. С моим нулевым опытом вляпаться в аномалию — дело нехитрое. Радовало лишь одно — по словам Рута, их здесь было крайне мало.

Решив думать о проблемах по мере их поступления, я сунул пистолет в кобуру на правой ноге и припустил бегом.

До тайника я добрался спустя полчаса. Помня напутствия Рута, я честно пытался вначале высмотреть какие-либо несоответствия на пути следования. К примеру, на месте гравитационной аномалии всегда примята трава. Вокруг огненных эта самая трава всегда выжжена. Опасность могли выдать вихри мелкого мусора, стелящиеся по земле, или трупы птиц. Однако в такой темноте разглядеть что-либо было попросту невозможно, и я, поняв, почему по Зоне ночью не ходят, плюнул на все и пошел вперед. В правой руке, прижатой к телу, я сжимал пистолет, левую же я вытянул вперед, и тщательно анализировал все ощущения. По словам Рута, аномалию можно почувствовать. Может начать колоть в кончиках пальцев, можно почувствовать движение воздуха при полном безветрии. Вообще любые отклонения в нормальных ощущениях следовало трактовать как опасные и сразу менять направление. Ничего особенного я не чувствовал, однако, когда затекшую руку начало тянуть в сторону, я не стал рисковать и списывать это на выбрыки организма, а обошел это место по широкой дуге.

Вершина холма была широкой и плоской. Я бы даже не назвал это холмом, скорее, естественная возвышенность, плавно перетекающая в равнину. В отдалении виднелась небольшая роща. Судя по инструкции Рута, именно в ней и находился его тайник.

Сгнивший остов древнего автобуса «ПАЗ» спрятался среди сосен. Уж не знаю, как он туда попал, однако из-за деревьев с дороги он виден не был. И это был несомненный плюс.

Мохнатые лапы одной из сосен были как-то странно закручены, как будто их притянули к стволу невидимой веревкой. Я решил зайти в рощу с другой стороны.

Под автобусом меня ждало разочарование. Тайник Рута уже кто-то освоил. Маскировка была нарушена, люк валялся в стороне. В принципе, это было ожидаемо: Рут

предупреждал меня, чтобы я не особенно рассчитывал на хранящееся в тайнике снаряжение. Но было обидно. Оказаться в Зоне с одним только пистолетом да несколькими магазинами к нему — это грустно. Однако какой у меня был выбор? Правильно, никакого. Хорошо хоть есть где переночевать. Вот только нужно убедиться, что там не поселилась никакая дрянь.

Достав фонарик, я надел на него красный светофильтр, скрестил руки, сжимая в одной фонарь, а в другой — пистолет, и резко свесился в люк, готовый открыть огонь по всему, что дернется.

Внутри было пусто. Абсолютно.

Не доверяя глазам, я отыскал в траве несколько камешков и побросал их внутрь, выбирая каждый раз новое направление. Ничего не произошло. Тогда, спустив вниз рюкзак и подтянув за собой крышку люка, я соскользнул вниз.

Когда-то это был технический колодец высоковольтной трассы. Сейчас, разумеется, никаких кабелей не осталось. Они стали, наверное, первыми «артефактами», которые первые же «сталкеры» отсюда выволокли. Сидеть под землей в закрытом помещении, из которого куда-то ведут хотя бы небольшие, но туннели, в Зоне считается верхом глупости: уж слишком велика вероятность, что из этих туннелей вылезет что-нибудь неприятное, причем в самый неподходящий момент. Поэтому стараниями Рута кабель-каналы были забиты обломками кирпича и старательно замазаны цементом.

Спрыгнув в люк, я подтянул за собой крышку. Сначала я думал оставить небольшую щель для циркуляции воздуха, но оказавшись внутри, я ощутил легкий сквозняк. Видимо, где-то были щели, благодаря которым воздух и попадал внутрь.

Спать я не собирался. Я специально заблаговременно выспался перед выходом, и в коллекторе планировал просто

скоротать ночь, а утром двинуться дальше. Вот только в глубине души я все же надеялся, что двигаться я буду в броне, с нормальным оружием и детектором. Теперь же, когда стало ясно, что тайник Рута вычистили, возник вопрос: что делать дальше? А ничего. Действовать по обстоятельствам, и постараться не сдохнуть в ближайшие часы.

Вообще, моя затея отчетливо отдавала сумасбродством. Ломануться туда, куда нормальный человек пойти и не подумает, без четкого плана, без связей, без экипировки и оружия... Но что мне было делать, если Зона была единственным местом, где меня не станут искать?

Сейчас мой план казался мне непродуманным и наивным. Но что поделаться? «Назвался сталкером — полезай в Зону», — вспомнилась мне местная пословица, услышанная от кого-то за Периметром. Ну да. Только у меня несколько иначе. Полез в Зону — становись сталкером. Вот так будет правильнее.

Теоретически, я мог здесь легко прижиться. Не думаю, что по Зоне бегает масса айтишников-многостаночников с боевым опытом. Да, как бы смешно это ни звучало, но здесь нужны хорошие спецы, умеющие и железку до ума довести, и программу написать.

Сталкерская сеть, через пень-колоду функционирующая в Зоне, была детищем Рута. Попав сюда несколько лет назад, он, как и любой спец на его месте, стал прикидывать, как сделать лучше этот суровый мир, используя собственные навыки. Проще говоря — на чем бы срубить денег, не ползая на брюхе под огнем конкурентов в поисках зыбкого миража мечты. И придумал.

Система связи, предложенная им, мало отличалась от стандартных беспроводных сетей, использующихся на Большой земле, разве что с поправками на местные реалии. Рут добавил анализаторы, улавливающие приближение Всплеска и отрубаящие питание, чтобы сохранить электронику от бушующей аномальной энергии.

Его системой очень живо заинтересовались местные ученые, которых руководство не спешило обеспечивать собственной сетью. В итоге через полгода после появления Рута в Зоне все проходимые локации были накрыты фонащей, хрипящей, работающей с перебоями и потерей пакетов, но все-таки сетью.

Сеть выполняла массу функций: от доставки сообщений между абонентами, до примитивной и тоже часто сбоящей, системы определения «свой-чужой». Однако даже такая система была незаменимой.

За доступ в сеть обитатели Зоны платили деньги, как за Интернет на Большой земле. Но если там доступ в сеть — работа и развлечение, то здесь это лишняя возможность не «закжмуриться». Вовремя полученное сообщение о приближающемся Всплеске, появившейся на привычной тропе аномалии или засаде мародеров спасло уже не один десяток жизней. Вот потому-то Рут здесь и обосновался всерьез и надолго. В то время, как охотники за удачей рисковали жизнями, охотясь за артефактами, он сидел у себя в бункере, потягивал кофе и трепался на форуме. А деньги капали.

Хотя если оборудование выходило из строя, он ходил в поля так же, как и другие сталкеры, и повидал не меньше, а то и больше, чем некоторые из ветеранов.

Сейчас Рут вернуться в Зону не мог. Без обеих ног и правой руки это не так-то просто сделать. И сеть без него загибалась. Оттого-то так загорелись его глаза, когда я появился у него в квартире, и сказал, что мне нужно исчезнуть. Я для него был идеальной кандидатурой, благодаря которой средства, вялой струйкой текущие на его счет, вновь превратятся в полноводный ручей. Мне же было все равно, чем заниматься, лишь бы перевести дух, и сделать так, чтобы меня никто не нашел некоторое время. И вот я здесь.

Решив, что сидеть без дела скучно, а до утра еще несколько часов, я достал из рюкзака комп, открыл его, и нажал на кнопку включения.

Признаться, я не верил в то, что комп заработает, после манипуляций, что я проделал с ними под чутким руководством Рута. И если пересадка начинки хрупкого ультрабука в защищенный кейс была процедурой необычной, но не сложной, то замена аккумулятора на непонятную штуку, больше всего напоминающую обмотанный проволокой комок грязи со вдавленным в него мусором, смущала меня невероятно. Разумеется, после этого машина не подавала признаков жизни, но Рут уверял, что, как только я попаду в Зону, и проведу в ней хотя бы пару часов, эта штука превратится в вечный двигатель, который обеспечит моему ноуту бесперебойную работу, даже когда у меня появятся внуки.

Экран засветился, а я выдохнул. Надо же! Работает! Достав из рюкзака внешнюю антенну, я воткнул ее в порт ноутбука, раскорячившись между кирпичами, отодвинул крышку люка и выкинул провод с антенной на конце наружу.

Здесь сеть работала. Передо мной на экране появилась карта Зоны, с горящей отметкой моего текущего местонахождения.

В первую очередь, по словам Рута, мне нужно было добраться до научного центра. По привычным меркам это было совсем недалеко отсюда, но вот по меркам Зоны... в любом случае, мне нужен проводник. А найти его я смогу только в Лагере — месте, где тусуются начинающие сталкеры и натаскивающие их наставники. Вот это и будет моей завтрашней целью. Ну а пока мне к этому походу надо подготовиться. Я достал из чехла на поясе коммуникатор, установил сопряжение с ноутбуком, и принялся приводить его программную начинку в соответствующий моему нынешнему местопребыванию вид.

* * *

Как мне показалось, даже утро в Зоне было особенным: тихим, каким-то чистым и холодным. Несмотря на термо-

белье, плотную брезентовую ткань «горки» и теплый свитер под ней, продрог я знатно. Зато за время до рассвета я успел на славу поковыряться в коммуникаторе. И теперь он был включен в сталкерскую сеть, не отдавая при этом туда своих данных. Закрепив комм на запястье, я поправил шапочку-«мародерку», утянул капюшон «горки» и, нацепив рюкзак, полез наружу.

Мне предстояло вновь выйти к трассе, руководствуясь все той же логикой: машины ездят — аномалий нет. Что я буду делать дальше, я пока предпочитал не думать. Машины тут ездят недалеко, потому что чем дальше в Зону — тем больше аномалий. Вояки доезжают до блокпоста, обустроенного на границах легкопроходимого участка, там сбрасывают груз, производят ротацию личного состава, и возвращаются назад.

Будто в ответ на мои размышления, со стороны КПП, который был не так уж и далеко отсюда, послышался шум нескольких моторов. Я к этому моменту практически добрался до дороги. Благоразумно решив переждать, пока проедут машины, я пристроился в подходящих кустах, предварительно внимательно их изучив, и приготовился ждать.

Из-за поворота неспешно выкатил БТР. Хищно поводя пушкой по сторонам, он двигался вперед, ведя в кильватере кажущийся чуждым здесь гражданский микроавтобус и «Тигр», замыкающий небольшую колонну. И тут все пошло несколько не так, как я ожидал.

Как только все три машины скрылись от наблюдения с КПП за поворотом и рощей, в подлеске на другой стороне дороги раздался хлопок, шипение, а в следующую секунду БТР превратился из грозной боевой машины в кучу металлолома. Из открытых люков взметнулось пламя, раздался еще один взрыв, и взрывной волной меня швырнуло на землю. По голове будто отработали хорошим крюком справа, в ушах зазвенело. Перевернувшись на живот, я вжался

в землю. Однако уже через секунду любопытство одержало верх, и я аккуратно подполз к большому валуну и выглянул из-за него.

Видимо, от удара взрывной волны я на какое-то время потерял сознание, так как помимо БТР успел обуглиться и «Тигр». Из кустов хлестали пулеметные очереди, превращая черный микроавтобус в решето. Задняя дверь гражданского транспорта распахнулась, и из нее попытался вылезти какой-то бедолага. Прицельная очередь, разворотившая ему голову, пресекла эту попытку.

Мне никак не удавалось разглядеть нападающих. То ли это были последствия близкого взрыва, то ли еще что, но в глазах периодически рябило, будто изображение на экране плыло. Больше всего этот эффект напоминал мне древний фильм, увиденный еще на службе, в котором перекачанный амеровский командос гонял по джунглям инопланетянина. Когда гуманоид в кино уходил в стелс-режим, это выглядело так же. Стоп! Так может это стелс и есть?

Моя догадка подтвердилась, когда буквально в десятке метров от меня часть кустов замерцала, и вдруг превратилась в двухметрового бойца, затаенного в черный комбинезон. Он материализовался буквально из воздуха. Быстро пробежал вдоль колонны, нырнул в салон микроавтобуса и, выпрыгнув из него через несколько секунд с объемным кофром, вновь растворился в кустах. Стрельба смолкла. Некоторое время ветки кустов и молодых деревьев еще колыхались, указывая направление, в котором ушли нападающие, но вскоре успокоились и они.

Я перевел дыхание. Только сейчас до меня дошло, какой опасности мне удалось избежать. Выскочи я беспечным зайцем на дорогу раньше, чем прошла техника, — тут бы мне и амба. Нервы у людей в засаде всегда на пределе, и моя тушка быстро получила бы дополнительные отверствия, непредусмотренные матушкой-природой.